

Царский памятник в Симбирске: с центральной улицы - в небытие

На «пяточке» – перекрестке с улицами Бебеля и Энгельса (ранее Чебоксарской и Панской) – улица Гончарова довольно существенно (что хорошо видно на планах города) «ломается», повторяя очертания древнего посада, окружавшего в XVII-XVIII веках Симбирский деревянный кремль. Не все знают, что здесь сохранились одни из самых старых построек на улице и в целом по городу. Они были возведены в начале XIX столетия. Внешне эти дома (зачастую сильно перестроенные) не назовешь особо шикарными, однако они «помнят» еще времена Н.М. Карамзина и И.А. Гончарова.

А в центре этого исторического места, на перекрестке трех улиц высится Поклонный крест. На нем – изображения трех утраченных симбирских соборов. Сегодня мы расскажем, как за прошедший век с постамента на горожан взирали поочередно император Александр II, Карл Маркс, Владимир Ильич Ленин, как планировали установить памятник основателю Симбирска Богдану Матвеевичу Хитрово, и как, наконец, данный участок приобрел современный вид. Впрочем, обо всем по порядку.

Памятник, не дождавшийся открытия

Симбиряне монументы не особо любили. Например, чувашский просветитель Иван Яковлевич Яковлев считал, что вместо «бесполезной, никому не нужной статуи» лучше увековечивать великих соотечественников неким «общепользовательным заведением». Единственный в городе памятник царю появился по иронии судьбы лишь накануне революции. Это памятник императору Александру II на пересечении Гончаровской улицы с улицами Чебоксарской (ныне Бебеля) и Панской (ныне Энгельса).

Царь-освободитель имел к Симбирску самое прямое отношение. Он бывал здесь дважды. Первый раз – еще цесаревичем, в 1837 году. Встречали наследника так душевно, что воспитатель Александра, поэт Василий Андреевич Жуковский, прослезившись, писал: «Беги за ним, Россия, он стоит любви твоей!» Посещение же императором Симбирска в 1871 году выдалось не самым удачным. Бывший тогда гимназистом, И.Я. Яковлев позже вспоминал: «Он был все время не в духе. Хорошо помню его бледное, осунувшееся, с мрачным выражением лицо, высокий рост». Царь накричал на мужиков, бросившихся к его коляске с прошением. «Им сказана была крестьянам знаменитая фраза: «Та рука, которая подписала вам освобождение, подпишет и новое закрепощение». В то же время Александр II похвалил губернатора Дмитрия Павловича Еремеева за «отличный порядок, чистоту и благоустройство» города.

1 марта 1881 года император был убит бомбой. В простонародном сознании и в официальной пропаганде он воспринимался одновременно как царь-освободитель и царь-мученик, поэтому статуй, бюстов и часовен в его честь в России появилось, пожалуй, многократно больше, чем в честь кого-либо другого из династии Романовых. Жители Карсунского уезда возвели несколько монументов в честь царя-освободителя. А в Симбирске до увековечивания покойного государя все руки не доходили...

Ситуация изменилась с приездом в апреле 1911 года нового губернатора – бойкого делового старичка Александра Степановича Ключарева. Он был полон идей и прожектов – в первую очередь таких, которые помогут ему не только прославить вверенную губернию, но и самому предстать в выгодном свете перед Высочайшими особами.

Неугомонный А.С. Ключарев 15 декабря 1913 года разослал видным симбирянам письма, где заявил, что «Симбирск в большом долгу пред всем Царственным

Домом РОМАНОВЫХ, ничем до сих пор не ознаменовав особые эпохи возвеличения России, совершенного Великими заботниками и печальниками нашего государства, ничем не отметив даже трехсотлетний юбилей Дома РОМАНОВЫХ». Не откладывая дело в долгий ящик, губернатор уже 18 декабря сколотил и возглавил «Симбирский юбилейный комитет по сооружению в г. Симбирске памятника в Бозе почившему императору Александру II, по устройству рыболовного музея в память трехсотлетия царствования дома Романовых и по увековечиванию памяти выдающихся деятелей Симбирской губернии».

Комитет с длиннющим названием рассыла подписные листы для сбора денежных пожертвований. Но наши предки не спешили раскошелиться. Директор народных училищ Василий Иванович Девицкий «отстегнул» всего 1 рубль. А Сенгилеевская земская управа, ссылаясь на военные трудности, заявила: уездная Управа высказывается за оставление настоящего вопроса открытым до более благоприятного времени».

Губернатор-инициатор сооружения

Перекресток трех улиц

оказался в обидной изоляции. Даже такое официальное издание, как «Справочная книжка и Адрес-календарь Симбирской губернии на 1916 год», констатировало: «Почти единолично им самим собраны и средства на постройку памятника». От рыболовного музея и прочих прожектов пришлось отказаться.

Но губернатор не сдавался. Совместно с архитектором Феофаном Евстихиевичем Вольсовым начальник губернии 20 августа 1914 года определил место под памятник на пересечении улиц Гончаровской, Панской и Чебоксарской. Время было выбрано не самое подходящее – началась Первая мировая война, людям было явно не до монументов. Но А.С. Ключарев отступать не хотел. Возможно, он надеялся, что на волне официального патриотизма его идея получит второе дыхание. Место на перекрестке обнесли тумбами, в центре водрузили российский флаг и 30 августа освятили. По замыслу губернатора архитектор Август Августович Шодэ разработал проект памятника. В Техничко-строительном комитете МВД его утвердили с одним замечанием: фигура излишне вытянута.

Краевед Юрий Дмитриевич Ефимов,

много занимавшийся историей создания монумента, писал: «26 ноября 1914 года в губернаторском доме под председательством А.С. Ключарева состоялось заседание зодческого отдела юбилейного комитета для выбора проекта памятника Александру II. На заседании присутствовали: А.А. Шодэ, А.И. Романов, Н.Х. Плющевский-Плющик, Ф.Е. Вольсов, Ф.О. Ливчак, В.Г. Иванов, С.Н. Огонь-Догановский, Д.И. Архангельский и П.И. Пузыревский. Обсуждали вопрос о выборе автора скульптуры».

Статую выбрали образцовую – работы одного из лучших российских скульпторов, академика Александра Михайловича Опекушина. Он уже снискал славу автора гениального памятника А.С. Пушкину в Москве и величественного монумента Екатерине II в Санкт-Петербурге. По стране высились и немало статуй бронзовых императоров, вышедших из мастерской А.М. Опекушина.

«Чтобы не ошибиться в определении размеров, решили при участии особо избранных лиц к 6 декабря поставить на месте памятника его силуэт из дерева». 7 февраля 1915 года «Симбирский юбилей-

Александр Степанович Ключарев

Спустя почти год после прибытия статуи в Симбирск ее наконец водрузили на постамент, накануне освятив. А.С. Ключарев торопился – его ждало повышение на «хлебное местечко» в столице. Но открывать монумент императору с незаконченными отделочными работами, среди осенней грязи и неубранного строительного мусора не хотелось. На зиму статую закрыли деревянным футляром. Открытие отложили на апрель 1917 года, когда закончится благоустройство площади.

Февральская революция спутала все карты. «Свобода взметнулась неистово», – и монумент царю в одночасье стал неактуален. В результате памятник Александру II – единственный монумент в истории нашего города, который был установлен, но не открыт.

Постановлением Президиума Симбирского губисполкома от 6 ноября 1918 года Гончаровская улица стала носить имя Карла Маркса, и наличие на ней памятника монарху считалось недопустимым. Статую сволокли во двор одной из усадеб на улице Чебоксарской (получившей имя немецкого социал-демократа Августа Бебеля) и на время забыли о ней. Лишь в июле 1922 года производственное управление губернского Совета народного хозяйства спохватилось, что «имеется на «Деловом Дворе», быв. Бажанова, бронзовая фигура весом до 35 пудов, составляющая ранее памятник Александру II на Гончаровской улице». Совнархоз обратился в отдел изобразительных искусств губернского отдела народного образования с просьбой об «осмотре и определении художественных достоинств», чтобы решить судьбу статуи – «в Музей или на утилизацию». Специально созданная комиссия в составе трех художников: заведующего Симбирским художественным музеем Алексея Николаевича Остроградского, заведующего художественным техникумом Ивана Петровича Гурьева и Владимира Васильевича Воробьева – явилась 16 сентября 1922 года на «Деловой Двор».

Император предстал перед ними в самом непарадном виде: «Бронзовая фигура найдена лежащей в деревянном сарае на Деловом Дворе Губсовнархоза, приваленная лицевой стороной [...] к стене сарая». Художники обменялись мнениями и решили, что «при таком положении фигуры нельзя дать определенного заключения относительно композиции, цельности впечатления и пр...». Они попросили вынести статую во двор и поставить для осмотра. Из документов не ясно, удовлетворили ли хозяйственники просьбу гуманитариев или отсутствие положительной оценки статуи развязало им руки для ее утилизации.

Единственный царский памятник нашего города канул в небытие.

Ведущий архивист Государственного архива Ульяновской области Антон ШАБАЛКИН
(Продолжение следует)

Император Александр II